

В тот день Ян Цзинчжао спокойно сидел в зале, его прямая спина и аккуратная рубашка, даже в профиль, сразу выдавали, что он с детства жил в иных условиях, чем обычные люди.

Тогда, только поступив в университет, Ли Сывэнь из-за своей бережливости часто подвергался насмешкам со стороны однокурсников. Увидев Ян Цзинчжао, он словно увидел недостижимую цель. Он сказал себе, что однажды станет таким же — утончённым, благородным, загадочным. Когда мероприятие закончилось, он долго колебался, но, словно под влиянием какой-то неведомой силы, последовал за теми, кто просил автографы, и, обойдя Ян Цяньфана, подошёл к Ян Цзинчжао. Однако, прежде чем он успел заговорить, Ян Цзинчжао уже развернулся и ушёл, а два охранника телевизионной компании преградили ему путь. Ли Сывэнь смотрел на эту недоступную спину и впервые чётко осознал, что мир разделён на две части, и одна из них навсегда останется для него закрытой.

Позже, встретив Фань Пэньюя, он, несмотря на все его добрые поступки, не испытывал влечения. Ведь Фань Пэньюй был далёк от того идеала, который он себе представлял. Лишь когда он заметил, что между Фань Пэньюем и Хо Цзяном зарождаются чувства, в нём вспыхнуло соперничество, и он согласился на ухаживания Фань Пэньюя.

Он приложил немало усилий, даже пожертвовав своей драгоценной гордостью, чтобы вытеснить Хо Цзяна из жизни Фань Пэньюя.

Но сегодня Хо Цзян появился рядом с Ян Цзинчжао, с лёгкостью завёл с ним разговор и принял его подарок.

Ли Сывэнь почувствовал, как по его спине пробежал холодок, словно он попал под действие какого-то проклятия, и дрожал так, что уже не мог успокоиться.

Ян Цзинчжао, естественно, ничего не знал об этой предыстории. Вернувшись в свою маленькую квартиру, он был полон позитивной энергии.

Чжан Бэй уже ждала его дома, с любопытством ожидая отчёта о «свидании». Начальник и подчинённая незаметно перешли в режим «помощи в личной жизни».

Когда Ян Цзинчжао рассказал о плане подняться в горы, Чжан Бэй уверенно пообещала:

— Без проблем, я беру это на себя.

Они начали искать информацию о ближайших походах, проверять прогноз погоды, заказывать снаряжение... Всё это доставляло им огромное удовольствие.

Пока Ян Цзинчжао серьёзно готовился, Чжан Бэй тайком отправила его состояние психологу.

Получив положительный отзыв, она наконец успокоилась, а затем её охватило возбуждение — словно мрачный и безнадежный профессиональный путь внезапно стал светлым и гладким!

Хо Цзян — настоящий спаситель!

Ли Сывэнь вернулся домой, включил компьютер и машинально зашёл на Вэйбо. Там висели два ярких поста с просьбами о покупке, связанные с Хо Цзяном. А также только что обновлённый пост:

«@Молодой господин Ян: Пожалуйста, порекомендуйте горы рядом с городом В, тихие, малолюдные и с красивыми видами, не слишком крутые, так как я буду брать с собой

питомца».

Под постом кипели обсуждения. Кто-то давал советы, кто-то копался в сплетнях, а кто-то выяснял, где он может появиться, чтобы случайно встретиться...

Ли Сывэнь сжал край экрана ноутбука так, что костяшки пальцев побелели, и резко захлопнул крышку.

Как раз в этот момент вошёл Фань Пэньюй и, увидев его, испугался:

— Что случилось? Кто тебя обидел?

Ли Сывэнь отвернулся.

Фань Пэньюй почувствовал укол от этого взгляда. Он хорошо знал каждое движение Ли Сывэня и понимал, что появился в самый неподходящий момент.

После инцидента в кафе Хо Цзян всё больше хотел избегать контактов с Ли Сывэнем и решил вернуть ему библиотечную карточку. Но он не хотел связываться с ним напрямую и не хотел делать это через Фань Пэньюя, поэтому отнёс карточку Лю Сяоси.

В итоге он стал свидетелем интересного зрелища.

Мастер Цай допустил ошибку при заказе товаров, и целый ящик карпов, только что доставленный в магазин, оказался мёртвым.

Проблема заключалась в том, что рыба умерла уже после того, как её поместили в аквариум, и продавец отказался признавать свою вину. Мастер Цай не хотел платить, а в зале уже ждали заказов, и в ресторане сычуаньской кухни начался хаос. Даже Фань Пэньюй, который обычно отсутствовал, был вынужден срочно приехать.

Когда Хо Цзян прибыл, группа людей уже стояла вокруг аквариума, перекладывая вину друг на друга.

Продавец рыбы утверждал, что сегодняшняя партия ничем не отличалась от предыдущих, её выловили в тот же день, и маршрут доставки не изменился, поэтому смерть рыбы не связана с качеством. Если это не проблема качества, то они не несут ответственности.

Это означало, что в магазине плохо ухаживали за рыбой, и мастер Цай подписал акт приёмки.

Фань Пэньюй был в ярости. Один аквариум с рыбой стоил не так много, но он не мог позволить себе потерять целый день торговли, а тем более подавать мёртвую рыбу клиентам.

— Как ты мог подписать акт? Разве ты не проверял? — набросился Фань Пэньюй.

Мастер Цай привычно подписал акт, проверив только одну рыбу, и, увидев, что она живая, не стал углубляться. Однако через полчаса после разгрузки рыба, словно сговорившись, начала всплывать брюхом вверх.

В панике мастер Цай переложил вину на Лю Сяоси.

— Почему ты не проверил товар? — крикнул он.

Лю Сяоси оказался под ударом и оправдывался:

— Учитель, это не моя обязанность, я сегодня просто помог, потому что вы сказали, что не хватает людей. Даже если бы это был ящик с мёртвой рыбой, мне пришлось бы его принять, ведь вы подписали акт.

В конечном итоге вина лежала на том, кто сначала подписал акт, а потом разгрузил товар.

Рыба на этот день стоила несколько тысяч юаней, но потеря денег была не так важна, как потеря репутации. К тому же сейчас мастер Цай и Фань Пэньюй находились в состоянии конфликта, и мастер Цай хотел свалить вину на кого-то другого. Подумав, он указал на Лю Сяоси:

— Но ты ведь мог разгрузить карпов в аквариум для сомов, вода там другая! Неудивительно, что они умерли через полчаса, полчаса — это ещё хорошо!

Лю Сяоси возмутился:

— Учитель, сегодня заказали на треть больше, чем обычно, и аквариум для карпов был переполнен, поэтому я использовал аквариум для сомов. Я не смешивал их, и вода была свежей, это же пресноводная рыба! Вы не можете просто так навешивать на меня вину, это просто нечестно!

— Ты ещё хочешь тут работать? — резко спросил мастер Цай, лицо его исказилось от злости, и он был полон решимости заставить Лю Сяоси взять вину на себя. — Ты мне тут не будет отпираться, ты у меня... — начал он угрожать.

Хо Цзян не дал ему закончить, вмешавшись:

— Давайте сначала успокоимся, позвольте мне посмотреть, что с рыбой.

Хо Цзян всегда находил выход из сложных ситуаций, и люди расступились, давая ему дорогу.

Он присел, осматривая мёртвую рыбу.

Вода была мутной.

Тело рыбы было мягким и безжизненным.

Глаза ещё сохраняли некоторый блеск.

Когда он потрогал рыбу, несколько экземпляров слегка шевельнулись.

Хо Цзян подумал и попросил другого помощника принести больше кислородных насосов.

— Думаю, их ещё можно спасти. В любом случае, сначала нужно позаботиться о бизнесе, а потом уже разбираться с ответственностью. — Он не хотел вмешиваться, но не мог позволить Лю Сяоси страдать. В любом случае, сначала нужно было решить проблему, а потом уже разбираться.

Это было привычкой Хо Цзяна — сначала решать проблему, а потом искать виновных, но некоторые предпочитали делать наоборот, путая приоритеты.

Конечно, мастер Цай, увидев, что Хо Цзян вмешался, саркастически заметил:

— Ты везде успеваешь! Я знаю, что ты мастер на все руки, но это всё-таки мой бизнес, так что,

пожалуйста, не вмешивайся, Хо Цзян!

— Чей это бизнес? — резко спросил Фань Пэньюй, и на кухне воцарилась тишина.

Мастер Цай, увидев, что Фань Пэньюй встал на защиту Хо Цзяна, сдержал своё недовольство, сел в стороне и снял шапку, пытаясь успокоиться.

Хо Цзян не обращал на него внимания, приказал добавить чистой воды и отобрать раненую рыбу в отдельный аквариум. Как только мощные кислородные насосы заработали, вода закипела, и мёртвая рыба начала шевелиться.

Кто-то рядом прошептал:

— Если так продолжать, то и те, кто ещё держится, умрут.

Другой быстро возразил:

— Молчи. Начальники ещё не сказали ничего.

Начальники — в этом заведении был только один начальник, но кто-то осмелился упомянуть «начальников» в присутствии Фань Пэньюя. Кто имелся в виду, было ясно. Фань Пэньюй молчал с каменным лицом, позволяя Хо Цзян «разбираться».

Хо Цзян осмотрел раненую рыбу и поступил так же, только добавил немного соли.

Менее чем через полчаса карпы в аквариуме начали оживать, и те, что всплыли брюхом вверх, снова перевернулись.

Ещё через некоторое время два аквариума с карпами были полны жизни.

— Это было кислородное голодание, — заключил Хо Цзян. — Вы заказали на треть больше, но продавец использовал те же ящики, что и раньше. Неудивительно, что рыба задохнулась. Видите, у них даже появились раны.

<http://bllate.org/book/16565/1512701>